

27 ИЮН 1975

Вечерний Ростов
г. Ростов н/Д

НАШИ ГОСТИ

«ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ? РАБОТА!»

В зале окружного Дома офицеров с большим успехом проходят концерты народного артиста СССР, солиста Московского государственного академического Большого театра оперы и балета СССР Юрия Гуляева. Корреспондент «Вечернего Ростова» взял интервью у гостя.

— Юрий Александрович, чем для вас интересна эта встреча с ростовскими слушателями?

— Я по-хорошему пристрастно отношусь к вашему городу и к земле, славною Доном и донскими казаками. Очень давно я впервые побывал здесь начинающим вокалистом в составе Свердловского театра оперы и балета. Мне, потомственному сибиряку, родившемуся в Тюмени, просто нравилось тогда бродить по городским улицам, по пляжу, слушать, как говорят на Дону, как поют. Однажды я с удовольствием провел у вас весь свой отпуск.

— Как же после Свердловска сложилась ваша судьба?

— Немногом позже, после окончания Свердловской консерватории, меня пригласили в Донецкий оперный театр. Это был важный для меня этап: здесь, в Донецке, на ролях дублера баритона я спел почти все арии, составляющие материал русской и зарубежной классики. Особое удовольствие испытываю, когда исполняю произведения композиторов, принесших славу русской оперной школе. В 1959 году случился для меня неожиданное: на Международном конкурсе вокалистов в Вене мне была присуждена золотая медаль. Больше 10 лет работал в Киеве и считал Украину своей второй родиной. Можно сказать, мне

здесь повезло: меня признали «своим» и работалось легко. Кстати, Киев, как и Ростов, оставляет ощущение необходимости вернуться еще раз.

— Вы никогда не стояли перед выбором — сцена или какая-то иная профессия?

— Ну, если не считать мои занятия медициной на одном из факультетов Свердловского медицинского института серьезным увлечением... Став студентом консерватории, я забыл обо всем другом.

— Неискусственному человеку может показаться, что путь ваш на сцену был не из сложных?

— И напрасно. Судьба артиста нелегка. И я — не исключение. Не сразу, не вдруг научился самоконтролю и трезвости в оценке своих достижений. Но уж чего-чего, а самоуспокоения и довольства мне испытать не пришлось.

— Юрий Александрович, в ваших сольных концертах, в программе нынешних гастролей — немало русских старинных романсов. Наверное, это не случайно?

— Настоящих любителей музыки имена Булахова, Варламова, Алябьева и многих других композиторов, создавших романсы, не могут не волновать. А русского человека тем более. Старинный русский романс очень близок к народной песне, задушевный, трогательный, волнующий, заставляющий сопереживать. Истоки эти столь

глубоки и чисты, что никакая сила времени ли, моды, не может заглушить их. А что такое оперная партия, если не песня, не романс? Интересно ли вам будет узнать, что и меня, и моих коллег сейчас очень занимает идея создания небольшого по составу оркестра народных инструментов, который по-новому аранжировал бы русскую народную песню, возродил бы ее в новой форме? А фольклор — это, как известно, источник неисчерпаемый.

— Вас, всецело отдающего себя музыке, должно быть, мало волнуют другие увлечения?

— Отчего же! Купив машину, я стал настоящим фанатиком скорости и отлично чувствую себя в роли шофера. «Какой же русский не любит быстрой езды!». Это и про меня тоже.

— Надо полагать, впереди у вас — большая и серьезная работа в театре, чье имя славит мир, и с ним связаны надежды на будущее?

— Вы правы: петь в Большом театре сколь почетно, столь и ответственно. Значит, планы на будущее — работа.

Вела интервью:
Т. ТАРИВОВА.

* * *

На снимке: народный артист СССР Юрий Гуляев.

Фото Б. Быкова.